

ГЛАВА 1

В вагон метро зашел мужчина лет пятидесяти. На плече его сидела птица. Пассажир расположился на свободном месте, достал из кейса толстую книгу и углубился в чтение. Птица размером с толстого воробья, но внешне больше похожая на ворона или грача, не была чем-то экстраординарным. Она, как каменная горгулья, прочно сидела на плече мужчины, и никакая тряска вагона не могла согнать ее с насиженного места. Такие птички были у нескольких пассажиров этого вагона. А сколько их в Москве — и не сосчитать!

На следующей станции в вагон забежали две девушки. Та, что была в ярко-желтом плаще, купленном в дорогом бутике, и спустившаяся в метро только ради приключения, напрасно думала, что она неотразима. На самом деле девушка даже не подозревала, что была, как долматинец, вся в черных пятнах, которые нельзя было смыть никаким гелем.

Ее подруга была чистой, как невеста во

время венчания. Не беда, что ее джинсы выглядели потертыми, а куртка была куплена на сезонной распродаже! Этой блондинке можно было позавидовать.

Они ехали вместе в один институт, но будущее у девушек было разным. Ни та, ни другая пока не знали, какие сюрпризы преподнесет им жизнь. Впрочем, та, что была в ярко-желтом плаще, висела на волоске... Черные пятна разрастались на глазах, а девушка смеялась и кокетливо поглядывала в сторону молодого человека, сидящего рядом со мной.

Можно было бы встать, подойти к ней, предостеречь, но подружки вышли прежде, чем созрело мое решение. Бросаться вдогонку, чтобы самой себе не казаться равнодушной и жестокосердной, не имело никакого смысла. Практически у каждого, кто находился в этом вагоне, была масса энергетических проблем. Кто-то об этом догадывался, кто-то — нет.

Мужчина с птицей понятия не имел, что на нем лежит страшное проклятие, из-за которого все его планы рушатся, а каждодневные часовые поездки в метро стали вечным уделом. Его молодые коллеги будут менять машины как перчатки, но ему самому по-прежнему суждено мерить километры в подземке прочитанными страницами умных книг. Я точно знала, что, скажи я

ему об этом, он ни за что не поверит мне. Так стоит ли сражаться с ветряными мельницами?

Пожалуй, молодому человеку с огромной «дырой» в области солнечного сплетения можно было попытаться помочь. Он охотно пошел бы на этот разговор и внял бы всем моим советам и предосторожностям, потому что чувствовал, как жизненная сила покидает его. Но я не протянула ему руку помощи, в чем сильно раскаиваюсь.

Надо было отбросить предрассудки, заговорить с ним, но я промедлила, выискивая в заполняющемся вагоне того, кто более всех нуждается в моей помощи и готов ее принять. Первых было много, вторых — значительно меньше. То есть мой «третий глаз» видел огромное число людей с изъянами в энергетическом теле, но тех, кому я реально и быстро могла бы оказать помощь, было в вагоне гораздо меньше.

Один из немногих — молодой человек, которому подмигивала красотка в ярко-желтом лаковом плаще, — несколько минут назад сидел рядом со мной. Именно так, в прошедшем времени — «сидел», потому что я встала и вышла из вагона, терзаемая угрызениями совести. Все нелицеприятные эпитеты можно было применить к моей персоне, наделенной даром ясновидения и

целительства, но не использующей его еже-секундно на благо простых смертных.

Каждый зрячий человек невооруженным глазом видит пыль, лежащую на мебели у себя дома, в офисе, на прилавке магазина, на поручне эскалатора. Никто же не бросается вытирать ее в местах общественного пользования! Да и в своей собственной квартире делает это лишь от случая к случаю, а не ежесекундно.

Бытовая пыль пронизывает все пространство вокруг нас, и если бы все видели ее так, как вижу я, то только бы и занимались тем, что вытирали эти микрочастицы, используя антистатические салфетки и всевозможные средства бытовой химии. Занимались бы чисткой, усердно, отбросив другие дела, пока не надоест. Эта трудоемкая работа дает лишь временный эффект, бороться с пылью практически бесполезно. А как же стерильные условия операционных? Да, там борьба с ней не прекращается никогда, но те же санитарки операционного блока спокойно пройдут мимо запыленных стен в метрополитене.

Так почему же я занималась самоедством? Одному человеку не под силу «вычистить» целый город, тем более такой мегаполис, как Москва. Или все-таки тот, кто наделен неординарными экстрасенсорными

способностями, может улучшить энергетический климат хоть на какое-то время?

Я же неплохо справлялась с такой задачей! А что стало со мной теперь? Обрела личное счастье и успокоилась? Неужели «охотница на ведьм» потеряла квалификацию? Теперь Ольга Антоновна Калинова — просто рекламный агент, который едет по своим делам в подземке и размышляет о смысле бытия?

Выросшая в небольшом городе на Вятке, я приехала в столицу, чтобы выяснить, отчего умерла моя сестра-близняшка Наталья. Оказалось, что она попала в цепкие лапы колдуна Захара, который развил у нее способности черного мага. А у меня, напротив, открылся дар белого. Вообще-то экстрасенсорные способности передались нам по наследству от прабабушки, но каждый сделал свой выбор. Свою миссию — охоту на ведьм — я выбрала сознательно и справлялась с ней совсем неплохо — «чистила» Москву от черных колдунов, энергетических слепней, специалистов по зомбированию и кровожадных вампиров.

Кажется, эту работу нельзя прерывать ни на час! Я вдруг увидела вурдалака, который ехал навстречу на соседнем эскалаторе. Он жаждал крови, с трудом сдерживая себя, ведь вокруг столько людей... Мы почти поравнялись с ним, между нами был всего

лишь метр, но что можно было реально предпринять? Ничего! В этом смещении био-полей, в переплетении «серебряных нитей», которыми связаны многие люди, находящиеся здесь, нельзя целенаправленно оказать энергетическое воздействие на кого-то одного.

Вампир проехал мимо меня... Или я мимо него. На душе было мерзко, будто я прошла рядом с мусоркой, о существовании которой забыли коммунальные службы. «Кто, если не ты, Ольга Калинова, «охотница на ведьм», должна была что-то предпринять?» — кричал внутренний голос, а другой, более рассудочный шепоток оправдывался: «Я бы все равно не успела догнать его, вурдалака, чтобы установить с ним длительный визуальный контакт, войти в его подсознание, определить источник нечистой силы и перекрыть его разрушающее действие, а значит, навсегда уничтожить желание пить кровь. Нет, не успела бы. Но, кажется, я могу сделать кое-что другое».

Мой «третий глаз» увидел прямо перед собой маленького бесенка, поселившегося в тонком теле подростка. Пока еще бесенок не чувствовал себя полнокровным хозяином в душе мальчика, но в скором будущем собирался властвовать там безраздельно: лепить характер безвольный, но вспыльчивый, толкать на различные авантюры и ра-

доваться своему господствующему положению.

Нет, мой маленький чертеночек, я не позволю, чтобы ты испортил жизнь этому парнишке. Вот сейчас возьму и достану тебя из твоего убежища. Как я это сделаю? Очень просто. Мысленно надену на руку липкую перчатку, войду в биополе ни о чем не подозревающего подростка и схвачу тебя, гаденыша, за горлышко... Не нравится?

Я сошла с эскалатора, уже держа в руках извивающегося бесенка. Он жалостливо просил меня о пощаде. А вот парнишка лишь слегка поежился и передернул плечами, понятия не имея, какую неоценимую услугу я ему оказала.

Как поступить с чертенком? Размахнуться и долбануть его о железобетонный парапет? Нет, это не такой уж достойный вариант. Но и просто так отпускать нельзя.

— Отпусти, отпусти, — слышался тонюсенький писк. — Что я тебе сделал?

— Мне — ничего, но ты вселился в парня, который самостоятельно не мог бы от тебя избавиться. Ты хотел испортить ему жизнь, подчинив ее своим бесовским прихотям...

— Если ты убьешь меня, то чем будешь лучше? Я ведь не сделал еще ничего плохого, отпусти меня, — канючила маленькая астральная сущность, стараясь вывернуться

и боднуть меня своими рожками, хлестнуть юрким хвостиком.

Мне пришлось вытянуть руку вперед, вызывая недоуменные взгляды прохожих. Надо было срочно на что-то решиться.

— Не хочешь, чтобы я жил в человеке, всели меня вон в ту собаку, — подсказывал бесенок.

— Нет, эта дворняжка станет бросаться на людей!

— Тогда в ту ворону или в кошку, — не унимался мой пленник.

— Черт с тобой, живи в этой облезлой кошке! Там ты не натворишь много зла.

Я подошла к белой мурке, протянула к ней руку, и обрадованный чертенок запрыгнул в нее. Кошачьи глаза сверкнули недобрыми зелеными огоньками.

Ну вот одно хорошее дело было сделано, и на душе стало светлее. Рядом со мной дворничиха собирала при помощи нехитрого захвата брошенные мимо урны упаковки. Ей тоже никто не говорил «спасибо». У этой женщины была такая работа, а у меня — такое хобби. Каждая из нас делала Москву чище.

Раньше я «включала» ясновидение по заказу, теперь же оно работало постоянно. Возможно, это явилось последствием травмы головного мозга, недавно мною перенесенной. Несмотря на нее, мне и во время

лечения пришлось бороться с нечистой силой. Ситуации были экстремальные, о последствиях думать не хотелось. Вот, кажется, и доигралась, точнее, доохотилась.

Сначала постоянно смотрящий «третий глаз» страшно утомлял меня. Казалось, что я просто сойду с ума. А потом я постепенно привыкла к этой быстро сменяющейся внутренней картине и даже перестала обращать на нее внимание. Это примерно так же, как перестаешь слушать круглосуточно работающее радио. Только очень интересная информация заставляла меня внять голосу высокоразвитой интуиции и вмешиваться в судьбы людей, попавших под влияние черных сил.

По своей глупости я сделала из этого тайну. Нет, о моих экстрасенсорных способностях узнали многие и, конечно же, Саша. Но именно от него пришлось скрыть, что у меня пропала способность контролировать ясновидение. Зачем мне понадобилась эта тайна? Да потому что Александр Геннадьевич Голявин был моим лечащим врачом. А еще он писал диссертацию, и в ней была глава о том, что головной мозг людей с паранормальными способностями отличается от мозга остальных представителей рода человеческого. Мне не хотелось расстраивать Сашу, потому что на моем примере выходило, что сочетание травмы с

перегрузками определенных долей головного мозга опасно даже для экстрасенсов.

Чем больше времени проходило с момента моей выписки из больницы и Сашиного объяснения в любви, тем сильнее я осознавала, что совершила глупость, но упорно продолжала молчать. Неточность результатов эксперимента, описанного в научной работе Голявина, меня волновала мало. Я надеялась, что существовали экстрасенсы гораздо сильнее, чем Ольга Калинова, и описанное Сашей подходило к ним. Я сожалела только о том, что не могу прижаться к своему любимому и пожаловаться на то, что постоянно смотрящий «третий глаз» сильно меня утомляет. Наверное, Голявин выписал бы мне какие-нибудь таблетки или назначил физиотерапевтические процедуры, хотя это вряд ли бы помогло. Как любой нормальной женщине, мне хотелось слышать слова сочувствия. Но, создав тайну, я сама сделала свое желание неосуществимым. Ах, почему Саша не ясно-видящий?

Магазин женской одежды «Изольда» находился недалеко от станции метро «Добрынинская». Там решили пышно отметить

год своего существования и, чтобы празднично украсить интерьер, обратились за услугой в нашу рекламную фирму «Алькор». В сопровождении хмурого директора Атонишвили я ходила по торговым залам и показывала, где можно разместить рекламные щиты, где повесить воздушные шары, а где лучше поставить букеты цветов.

— Вот посмотрите. — Я протянула директору альбом с фотографиями. — Наше агентство сотрудничает с магазином «Анютины глазки», который делает вот такие букеты. Возможны два варианта: либо это классика, то есть розы, либо экзотика — орхидеи в коробках или цветы альпийских лугов в сочетании с тропическими плодами. Видите, здесь ветка с солнечным апельсином в окружении голубой горечавки?

— Вы хотите сказать, что это все настоящее, и фрукты на ветках и цветы живые, не бутафория? — удивился Атонишвили.

— Да, поэтому «экзотика» дороже примерно в два раза. Но если вы хотите удивить своих покупателей антуражем помещения не меньше, чем новой коллекцией одежды, то лучшего варианта и не придумаешь. — Мой «третий глаз» видел, какая мысленная работа происходит в голове директора. Атонишвили был уже на грани того, чтобы согласиться на «экзотику», но

все испортила продавщица из отдела свадебных платьев.

Эта высокая брюнетка, на мой взгляд, сильно злоупотребляющая декоративной косметикой, нарочито громко сказала кассирше:

— Пора венки на похороны заказывать, а мы праздничные букеты выбираем.

Вано Георгиевич посмотрел на продавщицу уничтожающим взглядом, но та несколько не смутилась и даже спросила у кассирши:

— Разве я не права?

Испуганная женщина предпочла промолчать. Она наклонила голову и стала пересчитывать сторублевые купюры. Атонншвили вернул мне альбом с фотографиями и сказал:

— Мне надо подумать. Дело вовсе не в цене, а в этическом аспекте. Время терпит, я все обдумаю и вам перезвоню. До свидания.

После этого директор сделал жест рукой разговорчивой продавщице, и та последовала за боссом в его кабинет. О своем замечании она, кажется, не жалела.

Как рекламный агент Ольга Калинова потерпела поражение, но как ясновидящая поняла, что в этом магазине происходит что-то неладное. Определить с ходу, что именно, я не могла. В подсознании у раз-

малеванной продавщицы действительно были гробы, траурные венки и страх, как бы подобная участь в ближайшее время не постигла и ее. Кассирша была настроена менее трагически, кажется, ее больше беспокоило завтрашнее выступление дочери на первом в жизни концерте. Эти волнения были абсолютно напрасными, мне открылось будущее: девочка выступит с большим успехом, и ее пригласят на международный конкурс юных пианистов. Я промолчала, потому что к моим словам кассирша отнеслась бы сейчас с сомнением, а завтра ее впечатления от выступления родного юного дарования были бы не столь яркими.

Покупательниц в этом отделе я почему-то не увидела, хотя свадебные наряды на первый взгляд показались мне роскошными, но только сначала, пока мое ясновидящее око не зацепилось за их «ауру». Да, у неживых предметов тоже есть своеобразная энергетическая оболочка, которая чаще всего передает настроение мастера. Белые вечерние платья были словно окутаны дымчатой сеткой, ни больше ни меньше. С каким настроением шились эти наряды и что будут чувствовать невесты, облачаясь в них, оставалось пока под покровом тайны.

Если постоять здесь подольше в полной тишине, возможно, подвенечные платья расскажут много интересного, объяснят,

что имела в виду продавщица, когда говорила о траурных венках. Но на меня обрушился целый шквал новой информации — в отдел зашли сразу две невесты. Одна была в сопровождении своей мамы, а другая — с подругой.

Я делала вид, что также озадачена выбором, на самом деле переваривала информацию, считываемую из подсознания четверых, а вернее, пятерых женщин, включая кассиршу. Последняя думала обо мне: «Что ей здесь надо? Надеется, что шеф вернется? Вряд ли Татьяна уговорит его не устраивать пышную, помпезную акцию, будто нам уже лет пятьдесят исполняется. Она ушла, а мне теперь за нее облизывай этих невест!»

Вообще-то мне здесь на самом деле больше нечего было делать. Вот только будущее девушки, скрывшейся в примерочной, почему-то беспокоило. «Серая сетка» перешла с платья в ее биополе. Это было дурным знаком, но вот что конкретно это означало?

Находиться здесь дольше было уже неприличным. Я положила обратно на полку белую шляпу с широкими полями и направилась в соседний отдел. Вошедшие в моду в этом сезоне короткие клетчатые юбки и гетры в тон им меня абсолютно не прельстили, хотя пользовались спросом у других посетительниц магазина. Поток безын-

тересной информации быстро наскучил, то есть превратился в то самое радио, на которое перестаешь обращать внимание. Это не смертельно, с этим жить можно, вот я и старалась не делать из своего невыключающегося ясновидения проблему, которая мешает жить.

— Ольга, вы еще здесь? — за моей спиной послышался голос Атонишвили.

Человек с грузинским именем и фамилией говорил без южного акцента, да и внешне он скорее напоминал коренного москвича, чем представителя так называемой «кавказской национальности».

— Да, присматриваю себе обновки.

— Что-нибудь подобрали? Мы сделаем вам хорошую скидку. — Ваню Георгиевич думал совсем не о том, о чем говорил, уж меня-то ввести в заблуждение сложно.

— Пока еще ничего не выбрала, но я не была в тех секциях. А вы определились с перечнем наших услуг? — спрашивая, я давила на подсознание Атонишвили.

— Пожалуй, да. У нас все-таки не такой большой юбилей, прошел всего год с тех пор, как мы открылись... Пройдемте в мой кабинет, оформим заказ.

— Да, конечно. Ваню Георгиевич, мне кажется, что вот здесь, в самом центре, вместо манекенов надо поставить стойку, окру-

женную воздушными шарами, а на ней — основной букет.

— Хорошо, только никаких желтых цветов!

— Почему? — с детской непосредственностью спросила я, полагая, что Атонишвили может просто так взять и раскрыть мне страшную тайну.

— Не люблю, — Ваню Георгиевич уклонился от обстоятельного ответа. — Цветы должны быть красными, поэтому остановимся на классических розах.

Когда мы обговаривали стоимость заказа, я, разумеется, пошла на запрещенный прием — оказала воздействие на подсознание директора «Изольды». В результате не подзревающий о парапсихологической обработке Атонишвили сделал заказ на очень солидную сумму. Вот уж поистине празднование однолетней годовщины магазина будет обставлено так, будто «Изольде» уже полвека! В «Алькоре» останутся мной очень довольны, да и наши партнеры «Анютинины глазки» тоже.

Теперь рекламный агент Ольга Калинова была удовлетворена, а вот экстрасенс — не очень. Намеки продавщицы на «пир во время чумы» так и не были мной поняты, а тайна «серых сеток» на свадебных платьях не была разгадана.

вернуться в рекламное агентство. Толпа внесла меня в переполненный вагон. В этой давке было практически невозможно получить чистую информацию о ком-то одном. Радости, тревоги, влюбленность, упоение славой и гнев — все чувства смешались в единый клубок.

«Это хорошо, — подумала я. — Мы здесь уравниваем друг друга: кто-то счастлив, а кто-то в унынии. Такова жизнь. А если вдруг в одном вагоне соберутся люди, у которых только черный настрой, вагон может взорваться... Впрочем, не надо о грустном. В любом состоянии можно найти что-то приятное».

ГЛАВА 3

«Сейчас позвонит Васик Дылда». — Едва эта мысль пронзила меня, как сразу же раздался телефонный звонок. На дисплее мобильного действительно был его номер. От него следует ждать какого-нибудь курьера.

— Да, Васик, я слушаю. Что у тебя случилось?

— У меня такая радость, такая радость! Ты даже не представляешь, Ольга, — запыхавшимся голосом говорил мой давний

друг, которого я вечно выручала из разных паранормальных переделок.

— Какая радость?

— Мой шеф умер, вот так. — Васик глубоко вздохнул. Создавалось впечатление, что он разговаривал со мной на ходу, точнее, на бегу.

— Он что же, был жутким тираном, если тебя радует его смерть?

— Я не сказал, что меня радует его смерть. Он умер, а мне предложили его место. Вот это меня уже радует, потому что у старшего менеджера работа сидячая... Ну я, признаюсь, тоже сижу, пока не зайдет покупатель. Приходится вскакивать, ходить с ним от витрины к витрине, объяснять все про эту самую... ну, сигнализацию. Знаешь, о чем я даже мечтал?

— Бросить работу?

— Нет, я уже втянулся в рабочий процесс, в нем есть свои плюсы. Отец больше не попрекает тунеядством, не говорит, что ему за меня стыдно, а потому не снимает свои субсидии. Жить-то на что-то надо! Моей зарплаты только на сигареты и безалкогольное пиво хватает. Оно почему-то дороже того, что с градусами. Ты же знаешь, мне спиртное нельзя, меня ведь закодировали. — Дыхание у Васику восстановилось, вероятно, он расположился в каком-нибудь уютном кресле и разговорился. — Да и Ни-

на по дому не заставляет ничего делать, понимает, что на работе устаю.

— А Нина, по-твоему, на работе не устает?

— Нет, наверное, она не жалуется... Ольга, так вот я звоню тебе для того, чтобы спросить, справлюсь ли я с должностью старшего менеджера. Мне сегодня ответ директору давать надо. Что сказать?

— Васик, а ты что-то про мечту свою говорил...

— А, мечту... Ты будешь смеяться...

— Не буду, Васик, честное слово, не буду.

— Ну, это самое... О кресле я мечтал с пультом управления. Вот сидишь в нем в торговом зале, держишь в руках пульт, в котором есть какая-нибудь игрушка, хоть «тетрис», и играешь. Заходит покупатель, я нажимаю на кнопку, и кресло начинает двигаться. Клево, правда?

— А что, нормальная мечта. Я в журнале читала, что за границей есть даже такие мобильные унитазы. Так кресло твое — это даже не мечта, не роскошь какая-то, а просто жизненная необходимость. Действительно, как сейчас получается — вскакивай к каждому вошедшему, беги ему навстречу, а вдруг он по ошибке не в тот магазин зашел? Вдруг ему не автосигнализация нужна, а что-нибудь другое, а ты зря вставать будешь? — В душе я смеялась до упаду, но Васик даже не догадывался, что это подкол,

он принимал мои сочувственные слова за чистую монету. — Что тебе сказать? Соглашайся на сидячую работу старшего менеджера, вряд ли мобильное кресло для продавцов появится в ближайшее время. Так и будешь бегать, чего доброго, похудеешь.

— Нет, бегаю, бегаю, а все равно поправляюсь. Нина даже новую дырку в ремне шилом проколола. Я говорил ей, что ремень надо выбросить и купить новый, но она экономная... Значит, ты считаешь, что я справлюсь?

— Несомненно. А кстати, почему предыдущий умер?

— Не знаю, может, жена, стерва, отравила. Жили не тужили, потом вдруг надумали обвенчаться. Он после гулянки и не проснулся, вроде отравился. А жена теперь — законная наследница! Ну да ладно. Нина у меня не такая, она меня не отравит. Значит, иду сейчас к директору и даю согласие.

— Удачи, Васик!

Сомнения моего приятеля относительно пригодности на должность старшего менеджера «Лаборатории охранных систем» были абсолютно лишними. Васик не нуждался в моем совете, он просто хотел поделиться со мной своей радостью. Его отец был очень большим человеком, а магазин принадлежал его другу, который отважился взять жиреющего от лени оболтуса под свое

крылышко. На мой взгляд, Васик стал не таким уж плохим продавцом. Товар он знал, потому что сам водил машину. Ее однажды угоняли, и охранные системы с тех пор ему интересны. Кроме того, он по своей натуре не был хамом, а это важно, чтобы не отпугивать покупателей. Как будет справляться Васик с работой старшего менеджера, это неважно. Главное — наличие такого отца, поэтому все будет о'кей.

Меня заинтриговал другой момент — упоминание о скоропостижной смерти жениха сразу после свадебного пиршества. Когда Васик говорил об этом, в моем подсознании тотчас возникла знакомая картинка — дымчатая сетка, опутывающая в этот раз черную костюмную пару. Нечто подобное я видела сегодня в секции свадебных нарядов магазина «Изольда». Здесь пахло каким-то магическим преступлением. Я понимала, что сетка — это инструмент коварного злодейства, и предназначена она для новобрачных.

Мне был дан знак: «Вот поле боя для твоей новой битвы с нечистой силой. Калинова Ольга Антоновна, готовься к решительной схватке!»

Я была готова в любую минуту встать на тропу войны, только знать бы, где ее искать. Где тот самый источник нечистой силы, сводящей в могилу тех, кто только-только

вступил в брак? Кто следующая жертва ненавистника уз Гименея?

В агентстве было пусто. Все разбрелись по своим делам, и у меня появилась возможность войти в транс, чтобы получить ответы на поставленные вопросы. После того как мой «третий глаз» перестал закрываться, я постоянно видела мир как бы с двух точек зрения. Реальность и астрал взаимопересекались, проникали друг в друга, создавая ассоциативные связи предметов и их биополей в виде устойчивых галлюцинаций видений и голосов. Тем не менее для установления истины этого было недостаточно. Физические характеристики предметов и их субъективная оценка мешали получению «чистой» информации. К счастью, я умела управлять своими эмоциями, достигая бесстрастной отстраненности, а значит, могла путешествовать по энергоинформационному полю. У меня не было эгоистических или агрессивных намерений, поэтому опасность заблуждения или психического сдвига после возвращения была сведена к минимуму, но все-таки существовала. Однако Ольгу Калинову, «охотницу на ведьм», это не могло остановить!

Итак, полностью сконцентрировав свое внимание на дымчато-серой сетке, я поплыла, растворилась, стала легкой и невесомой... Облаком, беспрепятственно про-

никающим во все материи, но не вступающим с ними ни в какие контакты, пересекла грань двух миров, а затем следовала по цепочке первопричин, находящихся в бесконечном процессе взаимодействия, обеспечивающих будущее... Тем же облаком летела обратно, сквозь дымчато-серую сетчатую пелену, через настоящее в прошлое... Круг за кругом, мироздание за мирозданием, один виток за другим... Я — всепроникающее облако... Круг за кругом, виток за витком... Стоп! Этот мир закрыт для меня, облако возвращается в настоящее...

— Что я вижу! Вы, Ольга Антоновна, снова спите на рабочем месте. — Открыв глаза, я увидела нашего зама, Игурдина Игоря Игоревича, некогда влюбленного в меня, а теперь испытывающего диаметрально противоположные чувства, близкие к ненависти. — Делом надо заниматься, делом!

— А я и занимаюсь, хотя после сегодняшней сделки мне можно неделю плевать в потолок.

— Наши старые клиенты пролонгировали договор? Новых надо искать, Ольга Антоновна, новых. — Игурдин отчаянно размахивал передо мной руками.

— А я и нашла новых. Мы будем празднично оформлять интерьер магазина — салона женской одежды «Изоolda» — по случаю его годовщины. — Каждое мое слово бы-

ло произнесено очень спокойно, с улыбкой, но Игорь реагировал так, будто я кричу на него.

— Не надо со мной так разговаривать, не надо, — перед моим лицом, рассекая воздух, пронеслась рука зама. Этим размашистым жестом Игурдин хотел усилить степень своего негодования. — Работайте, а не спите, расширяйте клиентскую базу! Вы меня слышите?

Ну конечно, я слышала Игоря Игоревича и даже видела то, о чем он сам не догадывался, — кольцо безбрачия, свитое из обид на женщин. Я была не первой, кто не смог ответить на его чувства, но уже и не последней.

Ладно, покричит на меня и успокоится. Хорошо, что мое «я» успело само вернуться в тело, а не из-за прихода Игоря, иначе мог бы произойти шок. Что же мне удалось увидеть во время путешествия в астрал? Я приступила к анализу. Прежде всего подтверждение моих догадок: злодей сплел сеть, в которую попадаются новобрачные, точнее, один из них, либо жених, либо невеста. По какому принципу идет отбор, осталось неясным, но следующую жертву можно найти в магазине «Изольда», хотя ни Атонишвили, ни кто-либо из продавщиц и других сотрудников к дымчато-серой сетке не имеет никакого отношения. Сам источник нечис-

той силы находится где-то в другом мире, куда мне пока закрыт доступ. Негативная энергия бьет оттуда фонтаном... Если его перекрыть, то свадебное злодейство остановится.

Но сделать это не так просто — очень мало информации о настоящем, слишком далеко до прошлого. В конце концов, не могу же я ежедневно сидеть в «Изольде» и караулить потенциальную жертву! В сетку попадают не все, но тех, на кого нацелено это злодейство, должно что-то объединять. Если узнать, что, то можно подобрать ключ к тому миру, из которого бьет фонтан... Стоп! Я сегодня видела девушку, к которой прилипла дымчато-серая сетка. Странно, я ее совсем не помню, не могу войти в ее подсознание. На моей внутренней картинке резвятся эльфы и бабочки, они не дают мне сконцентрироваться. Как болит голова! Надо отвлечься, переключиться на реальный мир, а ясновидение перевести в режим «скучного радио».

Наверное, у меня частенько бывал довольно странный вид, который окружающие принимали за сонливость. Я даже всерьез подумала о том, чтобы признаться во всем Саше. Ведь раньше, до травмы головного мозга, все было нормально. Ясновидение включалось по заказу и так же выключалось. А теперь? Выходило, что меня не